

(VERA i ŽIZN)

Духовный журналъ

Выходитъ ежемѣсячно.

Адресъ Редакціи: Rīgā, Brīvības ielā № 21, dz. 3.

XVII годъ изд.

Іюнь 1939 года.

№ 6.

Э. Дыминьшъ,

директоръ департамента
церквей и конфессій.

Переводъ.

Праздникъ Обновленія Латвіи.

У каждаго человѣка есть только одно мѣсто на землѣ, съ которымъ онъ связанъ самыми крѣпкими узами до конца его жизни. Безразлично, возвышается ли оно къ небесамъ на могучихъ горныхъ массивахъ, или это есть долина, покрытая зеленымъ бархатомъ съ шумящими лѣсами и рощами, или даже бѣдная пустыня,—всѣ хранятъ это мѣсто глубоко въ сердцѣ. И это мѣсто есть то, въ которомъ мы въ первый разъ увидѣли солнце земли, съ которымъ мы впервые познакомились и которое создало намъ волшебный міръ дѣтства. Это мѣсто есть наша Родина, сыновьями и дочерьми которой мы являемся, ибо плоды ея земли вскормили наше тѣло. Съ нимъ мы неразрывно связаны крѣпкими узами любви къ Родинѣ.

15 мая этого года мы вспомнили великій моментъ возрожденія нашей Родины Латвіи въ 1934 году. Какъ много хорошаго оно всѣмъ намъ дало, вкратцѣ это нѣтъ возможности оцѣнить. Когда оглянемся немного назадъ на прошлое время, то увидимъ, какія великія достижения въ духовной и матеріальной культурѣ послѣдовали за этимъ великимъ днемъ. Съ солнечнаго утра 16 мая, подъ води-

тельствомъ Президента Государства Карла Ульманиса, началась эта эпоха процвѣтанія. Ее вызвала любовь къ родной землѣ. И однимъ изъ наиболее яркихъ выражений любви къ Родинѣ въ эти пять лѣтъ является непрерывный потокъ пожертвованій, вызванный Дружескимъ Призывомъ, не прекратившимся и теперь. Во главѣ съ Президентомъ Государства тысячи гражданъ одарили свои начальныя школы богатыми подарками. И заботливый глазъ Президента Государства слѣдилъ за тѣмъ, чтобы всѣ школы, безъ различія національности и вѣроисповѣданія, получили богатыя пожертвованія. Поэтому всѣ съ нераздѣльною радостью объединяются въ чувствѣ благодарности Автору Дружескаго Призыва.

Кромѣ того, общее благополучіе и культурныя удобства увеличились на столько, что мы всѣ, съ полнымъ правомъ и съ сердечною благодарностью Богу, можемъ сказать, что мы живемъ въ настоящей Божіей землѣ. Не только временными богатствами мы несравненно стали богаче, чѣмъ прежде, но и религиозная жизнь, благодаря духу единенія и горячности въ общей работѣ, все болѣе процвѣтаетъ и показываетъ большія достижения. Богъ благословилъ Латвію и ея жителей. Поэтому, пусть одухотворенная христіанскимъ духомъ любовь къ Родинѣ объединяетъ насъ всѣхъ еще болѣе крѣпкими связями въ одну семью и окрыляетъ еще болѣе славные труды на нивѣ духовной и матеріальной культуры. Тогда будемъ счастливо жить въ Богомъ благословенной землѣ и исполнимъ возложенную на насъ миссію.

15-ое мая.*)

Христось Воскресе!

Христось воскресъ, а потому къ Его словамъ нужно прислушиваться съ особеннымъ вниманіемъ. Сегодня у насъ праздникъ Свободы. Относительно свободы Господь нашъ Іисусъ Христось говорить: „Если пребудете въ словѣ Моемъ, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными“ (Іоан. 8, 31—32). Въ чемъ же божественная истина? Она раскрыта въ новой заповѣди Христа: „Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга, *какъ я возлюбилъ васъ*, такъ и вы да любите другъ друга. По тому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою“ (Іоан. 14, 34—35).

*) Слово, произнесенное въ Рижскомъ Кафедральномъ Соборѣ на латышскомъ языкѣ 15 мая 1939 г. предъ благодарственнымъ молебномъ, совершеннымъ Высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Августиномъ, въ сослуженіи всего Рижскоградскаго духовенства, въ присутствіи представителей Латвійскаго Правительства—Министра Образованія Ю. Аушкапа и Министра Д. Рудзита—и большого числа молящихся.

Слѣдовательно, истинная свобода тамъ, гдѣ истинная любовь, а истинная любовь тамъ, гдѣ люди готовы жертвовать собой ради общей пользы, какъ Христосъ принесъ Себя въ жертву за спасеніе всѣхъ людей.

Сегодня вся Латвія и особенно столица наша Рига убрана въ праздничную одежду по случаю пятилѣтія со дня 15 мая 1934 года, установившаго въ ней братство и единство всѣхъ гражданъ. Это праздничное убранство не можетъ, однако, выразить всей сущности того, что дало намъ историческое 15 мая. Весенніе цвѣточки и первая травка, хотя и являюся провозвѣстниками и представителями весны, но еще не говорятъ о всѣхъ тѣхъ благахъ, какія несетъ весенній свѣтъ и весеннее тепло. Блага, которыя принесло 15 мая, такъ велики, что имъ и предѣла нѣтъ. Уже теперь братское сотрудничество и миролюбіе гражданъ Латвіи такъ велики, что они, какъ говорится, изъ полной чаши льются черезъ края нашего Отечества.

И это потому, что реформы 15 мая не есть только политическая система или политическій пріемъ, какъ нѣкоторые хотѣли бы это истолковать, а есть яркій лучъ того великаго Солнца, Солнца мира и любви, которое нѣкогда преобразовало весь міръ, во взаимоотношеніяхъ всѣхъ народовъ. Лучи этого Солнца возсіяли надъ землей почти двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ, въ такой же малой странѣ какъ Латвія,—въ странѣ, гдѣ такъ же, какъ въ Латвіи, встрѣчаются культуры востока и запада, сѣвера и юга, и многіе воспріяли этотъ свѣтъ во всей полнотѣ. Исторія говоритъ о радостныхъ дняхъ, когда этотъ свѣтъ воспріяли три, пять и болѣе тысячъ людей,—говоритъ и объ общинахъ, созданныхъ на братскихъ божественныхъ началахъ одного сердца и одной души. Но государства оставались съ прежними пріемами правленія. Христіанскіе праведники, мученики и исповѣдники, какъ факелы, освѣщали языческую тьму, но миллионы людей продолжали упорствовать противъ свѣта Христова. Ледъ закоснѣнія былъ еще слишкомъ крѣпокъ.

По истеченіи трехъ сотъ лѣтъ явились христіанскія государства. Но какъ мало въ нихъ было христіанскаго во взаимоотношеніяхъ людей. Это было смѣшеніе язычества съ христіанствомъ. Благія намѣренія правителей разбивались о косность большинства. Какъ назвать христіанскими государства, въ которыхъ на основаніи основныхъ законовъ, граждане дѣлились на свободныхъ и рабовъ, на господъ и крѣпостныхъ.

Нашъ Вождь сказалъ: „Прежде всего свобода, народъ и Государство“; въ этомъ изреченіи вкратцѣ заключается сущность реформы 15 мая, уничтожившей всякую партійность и неравенство гражданъ предъ закономъ и трудомъ.

Поэтому, мы прославляемъ виновниковъ великаго событія 15 мая глубокочтимаго Вождя народа, Президента нашего Государства и Министръ-Президента Карла Ульманиса

и высокоуважаемаго военнаго Министра генерала Я. Балодиса и всѣхъ ихъ сподвижниковъ, не за идею только, которая дана была имъ свыше, а за то, что они воспріяли эту идею въ свой разумъ и сердце, за то, что признали гражданъ Латвіи выросшими и достойными подлинной свободы и, наконецъ, за смѣлость и мудрость, проявленныя въ устроеніи жизни Латвіи на христіанскихъ началахъ.

Мудрѣйшіе общественные дѣятели языческой древности Аристотель и Платонъ сознавали, что институтъ рабовъ есть величайшая несправедливость и позоръ для государства. Но предъ ними всегда стоялъ вопросъ: если не будетъ рабовъ, то кто же будетъ исполнять черныя и тяжелыя работы, а безъ нихъ обойтись нельзя. У насъ теперь нѣтъ рѣзкаго раздѣленія между черною и, такъ называемою, благородною работою; у насъ всѣ работы хороши и благородны, если они хорошо и честно исполняются для общаго народнаго блага; у насъ всѣ ремесла и всѣ должности хороши и благородны, если ихъ честно исполняютъ, имѣя въ виду общую пользу; у насъ всѣ граждане равноправны и полноцѣнны, если они честно, безъ злоупотребленій, трудятся на общественномъ и государственномъ поприщѣ. Существовали и у насъ замки, возведенные подневольными руками, но ихъ теперь нѣтъ, а появились дворцы, болѣе роскошные, возведенные свободнымъ трудомъ, для нуждъ не одного лица или сословія, а всего народа. И эти новые дворцы являются видимыми символами той внутренней творческой работы, которую производитъ свободный и объединенный народъ.

Полагая равноправіе, свободу и единомышленное сотрудничество въ основу новой государственности, Вождь народа Карль Ульманисъ значительно приблизилъ жизнь государства къ той жизни, какую хотѣла бы видѣть христіанская Церковь. Поэтому ожила въ Латвіи церковная работа.

За истекшіе пять лѣтъ значительно ожила и окрѣпла и наша Православная Латвійская Церковь; она возведена въ положеніе Митрополіи, что дало ей большую самостоятельность и опредѣленность. У насъ теперь три епископа; значить, у насъ есть полнота архіерейской благодати, такъ что мы своими средствами, въ каноническомъ порядкѣ, можемъ посвящать новыхъ епископовъ. У насъ имѣется Православный Отдѣлъ при Богословскомъ факультетѣ въ Латвійскомъ Университетѣ для подготовки пастырей съ высшимъ образованіемъ. Глава нашей Церкви, Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Августинъ, благодаря сочувственному отношенію и поддержкѣ Государства, можетъ осуществлять свои планы о религіозномъ воспитаніи юношества, улучшеніи церковнаго пѣнія и службъ, объ исправленіи и переводѣ богослужебныхъ книгъ и составленіи церковно-учительныхъ книгъ и учебниковъ, о постройкѣ и ремонтѣ церквей и проч. За сравнительно малое время достигнуто

многое. Во всѣхъ этихъ сторонахъ церковной жизни замѣтна радостная работа. И наша благодарственная молитва разносится надъ всею Латвіей и за всю Латвію. Наша церковная пѣснь вырывается изъ стѣнъ храма, имѣя тенденцію звучать для широкихъ массъ. Наше юношество, направляемое мудрыми совѣтниками, идетъ рука объ руку съ взрослыми гражданами и стремится вырасти полезными для всего народа Латвіи. Все это — плоды новыхъ течений, новыхъ стремлений, къ братскому сотрудничеству.

Возблагодаримъ Господа Бога за явленные и являемыя Его милости въ нашемъ Отечествѣ. Помолимся, чтобы Онъ благословлялъ и впредь труды и заботы нашего Вождя, Президента Государства Карла Ульманиса, и нашего Правительства, направленные на благо всего народа Латвіи, труды и главы нашей Церкви, Митрополита Августина, благоустрояющаго православную церковную жизнь на благо вѣрующихъ.

Прот. П. Балодисъ.

Латвійская Православная Церковь

въ 1934 — 1939 г. г.

Небольшой промежутокъ времени — пять лѣтъ; но иногда многое, многое совершается въ эти пять лѣтъ. Поэтъ сказалъ: „Какъ мало прожито, какъ много пережито!“ Эти слова приходятъ на умъ, когда вспоминается истекшее пятилѣтіе жизни Латвійской Православной Церкви.

Къ 15 мая 1934 года благополучно управлялъ Латвійской Православной Церковью, нынѣ покойный Владыка, архіепископъ Іоаннъ. Но онъ погибъ мученической смертью въ темнуюосеннюю ночь съ 11 на 12 октября 1934 г. отъ руки неизвѣстныхъ убійцъ. Послѣ смерти архіепископа Іоанна явилась растерянность въ православной церковной жизни. Не было кандидатовъ, которые сразу могли бы замѣстить вдовствующую епископскую кафедру и взять управление Церковью въ свои руки. Вопросъ о юрисдикціи Латвійской Православной Церкви не былъ выясненъ. Автономія Латвійской Православной Церкви патріархомъ Тихономъ была дана лично чрезъ архіепископа Іоанна и не была еще достаточно декларирована покойнымъ архіепископомъ. Архіепископъ Іоаннъ какъ разъ хотѣлъ заняться дѣломъ декларирования и укрѣпленія автономіи Церкви, но рука убійцъ унесла его преждевременно въ могилу. Въ эти трудныя минуты вѣры осиротѣвшая Латвійская Православная Церковь обратилась къ старѣйшей и исторически первоначальной патріаршей кафедрѣ — именно, къ Константинопольской.

Когда начались переговоры о юрисдикціи Латвійской Православной Церкви съ Константинопольскою патріархіей, тогда-то сказалось благо событій 15 мая 1934 г. въ жизни всей Латвіи. Національное Латвійское Правительство пошло широко навстрѣчу нуждамъ Латвійской Православной Церкви и одинъ разъ, и другой, и третій разъ, и еще и еще асигновано необходимыя средства на прїѣздъ представителя Константинопольской Патріархіи, митрополита Ѡиатирскаго Германа, и на веденіе дѣла и по выясненію юрисдикціи Латвійской Православной Церкви, и по посвященію избраннаго въ правящіе епископы Протоіерея о. Августина Петерсона. Мѣстные православные хорошо помнятъ ноябрь 1935 года — прїѣздъ въ Ригу и служенія митрополита Ѡиатирскаго Германа. Такъ же памятны всѣмъ собранія и торжества епископской хиротоніи въ мартѣ 1936 г.

На торжество хиротоніи перваго митрополита Латвійской Православной Церкви, кромѣ экзарха Германа, прїѣхавшаго изъ Лондона, прїѣхали еще изъ Константинополя митрополиты Фома и Константинъ и также сосѣдніе эстонскіе епископы — митрополитъ Александръ и архіепископъ Печерскій Николай.

Другое торжество хиротоніи Елгавскаго викарнаго епископа состоялось въ сентябрѣ 1936 г. На этомъ торжествѣ присутствовали и финляндскій архіепископъ Германъ. Третій епископъ на Ерсикскую кафедру былъ посвященъ въ іюль 1938 г. въ Даугавпильскомъ Борисо-Глѣбскомъ Соборѣ.

Въ 1936 г. Рижская духовная Семинарія, работавшая съ 1 декабря 1926 г. до сентября 1936 г. и выпустившая около 80 священнослужителей, была преобразована въ Православной Богословскій Институтъ.

Въ сентябрѣ 1937 г. начало функционировать православное отдѣленіе при богословскомъ факультетѣ Латвійскаго университета. Во всѣхъ этихъ важныхъ достиженіяхъ Латвійской Православной Церкви за истекшее пятилѣтіе принимало живое участіе Латвійское національное Правительство. Латвійская Православная Церковь теперь имѣетъ полную возможность развивать широко свою духовно-просвѣтительную, благотворительную и умиротворяющую дѣятельность.

Православныя богослуженія совершаются, главнымъ образомъ, на латышскомъ и на церковно-славянскомъ языкахъ. Но изрѣдка совершаются на греческомъ, эстонскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, ибо въ Латвіи живетъ достаточное количество православныхъ и изъ этихъ народностей. Такъ исполнены и исполняются слова 84 псалма (ст. 11): „Милость и истина встрѣчаются; правда и миръ лобызаются“.

Когда крѣпче вѣра и религія, тогда крѣпка и вся страна, весь народъ. Пусть же эта духовная и тѣлесная сила, несущая всему міру миръ и благополучіе, живетъ безконечно и во вѣки!

Доц. Прот. І. Янсонъ.

Религіозная жизнь Обновленной Латвіи.

Директоръ департамента церквей и вѣроисповѣданій Э. Дыминьш информировалъ представителей печати о развитіи религіозной жизни за послѣднія 5 лѣтъ.

— Пять лѣтъ тому назадъ, 15 мая, и въ религіозной жизни началась новая эпоха благотворной работы. Политическая разрозненность отрицательно вліяла на религіозную жизнь и наряду съ крупными и мелкими вѣроисповѣданіями было зарегистрировано около 230 разныхъ единеній, которыя часто находились въ острой враждѣ. Послѣ 15 мая между вѣроисповѣданіями стали развиваться хорошія отношенія, и мелкія религіозныя группировки нашли общіе пути, въ результатѣ чего ихъ число уменьшилось въ восемь разъ.

Огромное значеніе за эти пять лѣтъ имѣлъ непосредственный интересъ Президента государства Карла Ульманиса и Правительства къ благополучію религіозной жизни. *Религія, какъ укрѣпляющій нравственные силы народа факторъ*, поставлена на должное мѣсто и изданы законы, способствующіе благотворной христіанско-воспитательной работѣ вѣроисповѣданій. Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить законъ, обезпечивающій успѣшное преподаваніе христіанскаго законоученія въ школахъ. Благотворное вліяніе этого закона мы по настоящему увидимъ лишь въ будущемъ, когда молодое поколѣніе вступитъ въ ряды взрослыхъ. Кромѣ того, законодательнымъ путемъ урегулирована работа церквей и общинъ. Изданъ законъ о Латвійской евангелической церкви, который значительно способствовалъ ея дѣятельности. Заключено дополненіе къ конкордату съ Св. Престоломъ и учрежденъ римско-католическій богословскій факультетъ при университетѣ, что даетъ возможность католическимъ священникамъ получать высшее образованіе у себя на родинѣ. Жизнь Православной Церкви направлена по правильному руслу. Создано отдѣленіе православнаго богословія въ Латвійскомъ Университетѣ, благодаря чему и православные священники могутъ получать академическое образованіе въ Латвіи. Правовое положеніе старообрядцевъ впервые благожелательно урегулировано закономъ о старообрядческихъ общинахъ. Для урегулированія жизни болѣе мелкихъ конфессій—баптистовъ и методистовъ—утверждены ихъ конституціи и изданъ законъ, кото-

рый внести въ значительной степени духъ единенія и согласія въ жизнь мелкихъ религіозныхъ группировокъ.

Духъ единенія и энергичная работа новой эпохи нашли свое отраженіе и въ постройкѣ новыхъ храмовъ и приведеніи въ порядокъ старыхъ. Изъ имѣющихся въ Латвіи свыше 1.000 построенныхъ прежде храмовъ осталось очень немного такихъ, которые и по своему внѣшнему виду не отвѣчали бы требованіямъ новой эпохи. Еще болѣе ярко общій расцвѣтъ отражается на постройкѣ новыхъ храмовъ. Съ 15 мая 1934 г. приступлено къ постройкѣ 30 храмовъ и большинство изъ нихъ уже закончено. Сюда же слѣдуетъ отнести такое же число новыхъ храмовъ, постройка которыхъ, правда, началась раньше, но завершеніе которыхъ стало возможно лишь въ обновленной Латвіи. Всѣ эти храмы будутъ вѣщать слѣдующимъ поколѣніямъ, что одновременно съ пробужденіемъ латышскаго духа въ Латвіи пробудилось и новое горѣніе религіознаго духа среди христіанъ. Это видно не только въ строительствѣ и украшеніи храмовъ, но и въ расцвѣтѣ внутренней религіозной жизни, который проявляется во все возрастающей активности членовъ общины, въ возобновленіи домашнихъ богослуженій, въ значительномъ увеличеніи числа читателей религіозныхъ журналовъ и оздоровленіи христіанскихъ добродѣтелей. Увеличилось также число священнослужителей, и въ ихъ работѣ наблюдается все больше пыла и внутренняго горѣнія, все большее пониманіе духовныхъ нуждъ и стремленій народа, что значительно сблизило ихъ работу съ народной душой. Многое сдѣлано за короткій срокъ въ 5 лѣтъ въ области религіозной жизни, но еще много работы и впереди на дальнѣйшемъ пути, по которому слѣдуетъ идти съ неослабѣвающей вѣрой.

Сила христіанства

Часто люди жалуются на темныя стороны человѣческой жизни. И въ самомъ дѣлѣ, мы переживаемъ болѣзненное время. Душа современнаго человѣка какъ бы сдвинулась со своего мѣста. Перепутались понятія о добрѣ и злѣ. Повторяется, въ нѣкоторомъ родѣ, исторія столпотворенія Вавилонскаго. Каждый говоритъ на языкѣ, непонятномъ для другого, и потому упрямо поступаетъ по своему.

Мало стало того, что красить и облагораживаетъ жизнь. Мы живемъ не на вершинахъ, а въ низинахъ, въ атмосферѣ маленькихъ дѣлишекъ, узенькихъ желаній, ничтожныхъ и часто пошлыхъ интересовъ, въ атмосферѣ скорбей и суетныхъ радостей.

Всѣ жалуются на порчу нравовъ. Предъ громадой зла опускаются руки.

Мы знаемъ причину всѣхъ этихъ бѣдъ, мы часто на

нее указываемъ, но намъ возражаютъ, что ученіе Христа уже не въ силахъ исправить жизнь.

Но повторимъ слова одного Святителя:

„Если мы такъ плохи, имѣя Евангеліе, то, что было бы съ нами, если бы мы совсѣмъ не знали ученія Христа?“

Для выясненія вопроса—дѣйствуетъ ли на людей Евангеліе, необходимо сравнить жизнь людей при жизни Христа и теперь.

Читаемъ въ историческихъ сказаніяхъ:

„Римъ во времена Спасителя былъ владыкой міра. Все ему подчинялось и платило дань. Богатства его были несмѣтны. Это былъ центръ образованности, но жизнь была ужасна.

Будучи расположеннымъ на семи холмахъ рѣки Тибра, онъ имѣлъ два милліона жителей, 400 храмовъ, 2.000 дворцовъ. Парки, сады, бани, службы, звѣринцы. Баснословная роскошь. Картины, рѣзьба, мраморъ, мозаика. Столы изъ золота или изъ одного куска дерева баснословной стоимости. Вотъ, хозяинъ-патрицій заботится объ обѣдѣ и ужинѣ. Вина ему привозятъ изъ одного мѣста, фрукты изъ другого, дичь изъ третьяго. Ужинъ стоитъ 150.000. Подаются кушанья изъ павлиныхъ языковъ, изъ мозговъ попугаевъ. Гости на пурпуровыхъ ложахъ. Рабы подбираются по росту и цвѣту волосъ. Каждое блюдо подается въ одноцвѣтной одеждѣ. Музыка, пѣвцы, артисты. На гостей льются духи и падаютъ цвѣты. Все стоитъ денегъ, но все это надоѣдаетъ... Громадныя суммы предлагаются тому, кто измыслитъ новыя забавы и удовольствія. Живутъ только для утробы.

Загляните еще на улицу и въ театры, гдѣ зрителей по 80.000. На аренѣ звѣри. Вездѣ кровь. Гладіаторы. Убитыхъ убираютъ и выводятъ новыхъ. Сражаются на колесницахъ, съ завязанными глазами. Кровь льется рѣкою, стоны, споры...

Въ то же самое время простой народъ живетъ въ нищетѣ и рабствѣ. О нихъ не думаютъ, ибо они не люди. Рабы? Къ нимъ нѣтъ ни жалости со стороны людей высшихъ, ни справедливости передъ закономъ. За малѣйшую провинность ихъ бьютъ цѣпями, острыми крючьями, клеймятъ раскаленнымъ желѣзомъ. Больныхъ выбрасываютъ на острова Тибра, и они умираютъ безъ призрѣнія. Пытка и смерть при дѣлахъ маловажныхъ.

Примѣръ: Римскій вельможа меценатъ, личный другъ императора Августа, покровитель наукъ и искусства, принимаетъ императора. Во время обѣда рабъ неловкимъ движеніемъ опрокинулъ хрустальный бокаль. Его приказано бросить въ прудъ парка, гдѣ человѣческимъ мясомъ откармливается рыба для барскаго стола. Императоръ проситъ его простить—ради его посѣщенія. „Ради твоего посѣщенія онъ долженъ былъ быть болѣе ловокъ“, отвѣтилъ вельможа. Раба утопили.

Такова эта историческая картинка. Вот — скажем — ужасные люди, время и нравы!

И въ это время раздается слово Христа — слово любви и братства. Это слово всѣмъ угнетеннымъ говорить, что и они люди, что у нихъ есть Одинъ Отецъ Небесный, что Сынъ Божій приноситъ и имъ спасеніе.

Ученіе Христово перевернуло міръ.

Мы это, быть можетъ, мало понимаемъ, ибо мы выросли въ христіанскихъ понятіяхъ, съ дѣтскихъ лѣтъ привыкли къ словамъ Христова благовѣстія, намъ мало понятенъ контрастъ между Евангельскимъ ученіемъ и дѣйствительностью въ это далекое время.

Ученіе Христа — это яркій свѣтъ въ непроглядную тьму. Оно открываетъ новую жизнь, оно только способно звѣриное царство измѣнить на Царство Божіе на землѣ. Оно только освобождаетъ насъ отъ зла. И какъ много оно сдѣлало уже для облагораживанія жизни!

Но если нашъ вѣкъ уходитъ отъ Евангелія, если нѣтъ въ душахъ разсвѣта, если совѣсть перестаетъ быть зоркою, если нравственной грязи слишкомъ много, и оттого такъ много недоумѣній и недоразумѣній, — намъ нужно подняться къ Сіяющему Солнцу Христу, видрять въ себя Его ученіе, стать жить по Его указаніямъ.

Христіанство — это единственное лѣкарство.

Небо дастъ намъ чистый, здоровый воздухъ. Подъ дѣйствіемъ небснаго воздуха у насъ воскреснетъ любовь къ Добру, Правдѣ и Истинѣ Небесной.

Воскр. Чт. № 18.

Прот. А. Калишевичъ.

По поводу соціального вопроса.

Большія матеріальныя достиженія настоящаго времени, направленные на благо людей, не даютъ имъ желаемого благополучія, при отсутствіи достижений духовныхъ. Не къ высшимъ христіанскимъ идеаламъ духовно подымается человѣчество и не къ Царству Божію оно приближается, больше и больше отходя отъ Завѣта и Закона Божія.

Если бы Спаситель теперь пришелъ на землю въ видимомъ образѣ, посмотрѣлъ, какъ мы холодно и безучастно относимся другъ къ другу, какъ мы спокойно проходимъ мимо страданія и горя людей, какъ бросаемъ громадныя суммы на удовольствія и роскошь и какъ мало или ничего не удѣляемъ для страдающихъ и погибающихъ ближнихъ, какъ мы обижаемъ, клеветаемъ другъ на друга, какъ мы несправедливы къ людямъ другой національности...

Съ горькимъ упрекомъ сказалъ бы Онъ намъ: Гдѣ Моя заповѣдь — „возлюби ближняго, какъ самого себя“?

Вы слышите ее въ храмахъ, изучаете въ школахъ, но ея нѣтъ въ нашей жизни.

Какую правдою дышатъ эти слова, сказанныя въ одномъ изъ духовныхъ журналовъ относительно современнаго христіанства! Неужели они не запали въ чью-либо душу, не заставили подумать и искать выхода?

— Сознаемъ этотъ великій грѣхъ — возможно многіе отвѣтятъ. Завѣтъ Христовъ и заповѣди Его слабо нами выполняются, а отсюда все наше нестроеніе.

Скажемъ больше. Вѣками такъ неправильно проходить наша жизнь. Но уже пришелъ часъ расплаты и конецъ долготерпѣнія Божія. Знаменіе свыше сказалось въ такихъ словахъ Откровенія Іоанна: „И слышалъ я изъ храма голосъ, говорящій семи ангеламъ: Идите вылейте семь чашъ гнѣва Божія на землю“ (гл. 16, ст. 1).

Что же міръ увидѣлъ? Огненное испытаніе: море слезъ, крови и другихъ тяжелыхъ переживаній. Прошелъ большой ураганъ по землѣ Русской отъ моря и до моря. Онъ все разрушилъ, все смелъ и разметалъ по всему свѣту.

Другими словами, произошелъ насильственный переворотъ, при которомъ имущій классъ лишился своей собственности во имя разрѣшенія соціального вопроса. Эта волна захватила и меня и я очутился на чужой сторонѣ.

Тяжело мнѣ было потерять родину, семью, свое достоиніе и остаться на чужбинѣ въ крайней нуждѣ. Безнадежная тоска охватила всю мою душу. Просвѣта я не видѣлъ нигдѣ и ни въ чемъ и оставалась одна надежда на милосердіе и помощь Божію.

„Придите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные“ — сказано въ Евангеліи и великая правда въ словахъ этихъ. Милость Божія раскрылась предо мною.

Какъ я скоро потерялъ, такъ скоро все и нашель. И не жаль мнѣ было потеряннаго. Оно пошло на благо души. То, что нашель, было во много разъ дороже. Тоска и скорбь стали проходить и замѣнились радостью. Свѣтъ Христовъ озарилъ мою жизнь.

Я увидѣлъ, что наша вѣра часто выливалась въ наружное благочестіе и въ обрядовую форму! Наша любовь къ Богу и людямъ была на словахъ, безъ самоотверженія и жертвенности. Нашего имущаго класса жизнь въ заботѣ и въ трудѣ о своемъ только благѣ имѣла мало общаго съ христіанствомъ.

Далѣе, мнѣ стало ясно то, что произошло, было естественнымъ слѣдствіемъ той неправды, которая царила на землѣ и во мнѣ стало закрадываться искреннее убѣжденіе: одна ли теорія Маркса повинна въ потокахъ крови, ненависти и въ нашихъ страданіяхъ? Не столько ли виновата наша жизнь, отошедшая отъ перваго и святого долга за-

боты о меньшемъ братѣ? Проще сказать, не мы ли сами являемся первыми виновниками создавагося марксистскаго ученія со страшными его послѣдствіями? Если не прямо, то косвенно мы сами себѣ много лѣтъ готовили это. Будь мы ближе къ Закону Христову, къ заповѣдямъ Его, будь у насъ больше заботъ о ближнемъ — новое ученіе не имѣло бы мѣста.

Неужели урокъ, стоящій такихъ тяжелыхъ жертвъ, не послужитъ нашему спасенію и спасенію странъ, которыя сейчасъ на распутьи? Въ данномъ случаѣ произошло переустройство, вызвавшее столько страданія и горя... Но развѣ для этого нужны потоки крови и нѣтъ другого выхода? И не святой ли долгъ Церкви Христовой звать своихъ вѣрныхъ чадъ на жертвенный подвигъ мирнаго разрѣшенія этого, такъ называемаго, соціальнаго вопроса? Безъ религіозной идеи (т. е. жертвенности, любви и т. п.) безъ преображенія нашего окаменѣлаго сердца, *одними законами* онъ никогда не разрѣшится!

Выяснимъ себѣ—отчего заповѣданная намъ Христомъ братская жертвенная любовь такъ слабо осуществляется? Слабо проводимое христіанское воспитаніе создавало слабое выполненіе Закона Христова. Въ юношествѣ, отрочествѣ насъ не приучали къ добродѣтели, къ милосердію, къ состраданію и не заставляли осуществлять ученіе Христово, въ этомъ духѣ мы и воспитывали свое молодое поколѣніе. Всѣ наши заботы направлены—обезпечить его матеріально лучшимъ всестороннимъ образованіемъ на полученіе куска хлѣба, все же остальное на второмъ планѣ.

Отсюда ясно, съ чего надо приступить—съ нашего покаянія, обновленія, возрожденія и воспитанія молодежи въ духѣ братства и евангельской любви. Всѣ юношескія христіанскія организаціи, на знамени которыхъ начертана любовь къ Богу и людямъ, давно ждутъ идейныхъ работниковъ, чтобы всѣ или большая часть юношества школьнаго возраста туда вошла, ибо отъ настоящихъ небольшихъ группъ, кружковъ большого измѣненія произойти не можетъ.

И вотъ, если мы этого не признаемъ и не покаемся, не преобразимъ нашу жизнь, не начнемъ съ кореннаго измѣненія воспитанія новаго поколѣнія—мало надежды на лучшее и болѣе свѣтлое будущее. Миръ не выйдетъ изъ тревоги, волнений и прочихъ нестроений.

Narva—Joesna.

Н. Сазиковъ.

Чему учить природа лѣтомъ.

Природа, по мысли свв. отцовъ, есть великая учительница Богопознанія и благочестія. Изъ нея, какъ изъ книги, доступной каждому, мы можемъ почерпнуть много

поучительнаго для себя. Недаромъ уже святые люди любили природу, любили всматриваться и вдумываться въ нее и получали здѣсь глубокіе уроки духовнаго знанія. Посмотримъ на окружающій насъ міръ Божій и подумаемъ, чему онъ насъ научить можетъ?

Наступаетъ лѣто. Подъ животворными, горячими лучами солнца природа зазеленѣла зацвѣла и плодоноситъ. Въ лугахъ высокія, сочныя травы, среди нихъ, точно по зеленому ковру, разсыплются пестрые, благоуханные цвѣты. Въ поляхъ поспѣетъ хлѣбъ, нарядившись въ золотые колосья; поспѣютъ и прочіе злаки, приготовляя свои плоды. Въ лѣсу шумятъ вершинами высокія деревья, точно шопотъ несется таинственный шумъ дубравъ; и тамъ своя красота, своя работа и свои плоды природы.

Взирая на все это, поспѣшимъ и мы, особенно если пришло лѣто твоей жизни — средніе годы, когда у тебя самыя зрѣлыя мысли, цвѣтъ здоровья и жизни — спѣши украситься, какъ цвѣтами, добрыми дѣлами. Пусть, какъ вѣтви дерева, разрастется то добро, которое ты сдѣлалъ, пусть, какъ цвѣты, украсятъ они тебя. Богъ далъ тебѣ жизнь, силы, здоровье, свое счастье, свои таланты. Принеси Ему въ даръ хоть одинъ плодъ. Увидишь, сколько зеренъ въ колосѣ принесетъ одно сѣмя ржи. Спѣши принести хоть одно зерно добра, пока Богъ далъ твоимъ очамъ видѣть свѣтъ солнца, и холодная тьма ночи смертной не объяла тебя.

Вотъ спускается на землю тихая, теплая лѣтняя ночь. Въ темной, прозрачной синевѣ неба блестятъ, сверкаютъ лучистыя звѣзды. Сколько ихъ и не сочтешь! Чѣмъ больше глядишь, тѣмъ больше ихъ видишь; одна лучше другой и кажется, что нѣтъ конца этому широкому небу. Хороша и тогда ночь, когда луна зальетъ всю землю тихую уснувшую голубоватымъ свѣтомъ. Тогда на землѣ бываетъ тишина и покой. На травахъ и цвѣтахъ сверкаетъ роса, многія растенія испускаютъ ночью еще сильнѣйшій аромат, чѣмъ днемъ, и поднимаются туманы съ земли къ небу, какъ дымъ кадилъ, къ престолу Вѣчнаго Бога.

Святые любили ночью выходить, молиться въ тишинѣ, ничѣмъ не отвлекаясь и созерцать величіе Бога подъ неизмѣримымъ звѣзднымъ небомъ. Выходи и ты, дорогой братъ, подъ это ночное небо. Научись здѣсь познавать величіе, вѣчность и мудрость Божію. Смотри, сколько звѣздъ! Кто создалъ ихъ? — Преклонись предъ Вѣчнымъ Создателемъ, прославь Его, говоря словами псалмопѣвца: „Какъ взгляну на небо, что Ты создалъ, луну и звѣзды, которыя Ты сотворилъ, то что такое человѣкъ, что Ты еще помнишь его, или сынъ человѣческой, что Ты пощщаешь его“ (Пс. 8). Воистину „небеса повѣдаютъ славу Божію“ (Пс. 18). Хвали тогда съ застывшей въ безмолвіи природой Господа словами пророка Давида: „Хвалите Господа

на небесахъ, хвалите Его въ вышнихъ; хвалите Его солнце и луна; хвалите Его звѣзды и свѣтъ (Пс. 14). Вотъ почему, по мнѣнію свв. отцовъ Церкви, „ночь несвѣтла и темна только для огрубѣвшихъ сердцемъ, для невѣрующихъ въ Бога, а для вѣрующихъ она просвѣщеніе въ сладости словесъ Его“. Просвѣщайся же ночью этимъ свѣтомъ духовнымъ, смотри, думай, поучайся вставай, какъ Давидъ, въ полночь „пучиться о судьбахъ правды Божіей“ (Пс. 118).

Въ первой половинѣ лѣта ночи бываютъ у насъ полутемныя. Заря сходится съ зарею, и лишь солнце зайдетъ на западъ какъ и на востокъ начинаетъ уже снова заниматься и алѣтъ полоса свѣта, предвѣщая утро и восходъ солнца. Тогда скажи словами св. Василия Великаго, который въ пустынѣ, съ высокой горы, на которой онъ спасался, — любилъ смотрѣть на эти зори и говорилъ: „Благословенъ еси, Господи, Владыко Вседержителю, Просвѣтительный день свѣтомъ солнечнымъ и ночь уяснительный зорями огненными“. Лѣтнее утро. Какая красота и радость въ раннемъ пробужденіи природы. Какъ звонко и радостно поетъ птичій хоръ, какъ трещать кузнечики и стрекозы, какъ жужжать пчелы, летая съ цвѣтка на цвѣтокъ за медомъ и воскомъ. И всюду жизнь, и всюду трудъ, и всюду радость бытія.

Поучитесь же, други, у птицъ неумолчному славословію Творца. Въ мысляхъ и въ сердцѣхъ день и ночь хвалите Создателя. Великіе подвижники учили неустанно въ умѣ творить молитву Іисусову. Были подвижники въ трудахъ и подвигахъ, день и ночь неумолкаемо пѣвшие псалмы. Поучимся, други, у нихъ пѣть и хвалить Господа въ душахъ и тѣлахъ нашихъ, воспѣвать Имя Его день и ночь. Поучимся, братья, также у пчелъ и муравьевъ неустанному труду. Недаромъ мудрый Соломонъ говорить: „Иди, о лѣнливый, къ пчелѣ и у муравья поучись“. Маленькая пчела приноситъ людямъ медъ и воскъ Богу. Попробуемъ и мы, слѣдуя маленькому насѣкомому, нашими дѣлами приносить пользу людямъ и жертву Богу, горячую и чистую, какъ пламень восковой свѣчи.

Вотъ начались и лѣтнія работы. Покосъ. Падаютъ ряды зеленой травы подъ блестящей косою. Смотри же, будь зрѣлъ и готовъ въ душѣ, какъ спѣлы и сочны травы на лугу. Пусть аромат твоихъ добрыхъ дѣлъ долго стоитъ и послѣ тебя, какъ благоухаетъ скошенная и даже сухая трава.

Жатва. Золотую созрѣвшую рожь жнутъ земледѣльцы, отмалачиваютъ зерно отъ мякины и собираютъ въ житницу. О какъ надо быть осторожнымъ, какъ стараться, чтобы хоть къ концу жизни имѣть въ себѣ не только негодныя, какъ мякина, дѣла, но и плоды благіе, достойныя быть собранными черезъ ангеловъ въ житницу Божію.

Лѣтомъ бываютъ грозы. Ясный свѣтъ солнца заслоняютъ темныя тучи. Воздухъ дѣлается душень, тяжелъ; все притихаетъ въ какомъ то трепетѣ. Гремятъ раскаты грома, сверкаетъ ослѣпительная молнія, льютъ потоки дождя на землю. Страшно бываетъ тогда. Шумитъ въ вихрѣ лѣсъ, часто молнія сожигаетъ и разрушаетъ деревья и строенія. Но вотъ вѣтеръ прогоняетъ тучи. Съ ними уходятъ молнія и громъ. Дождь прекращается. Снова солнце и снова радость. Еще лучше зеленѣютъ луга и рощи, воздухъ свѣжъ и легокъ. Все очистила гроза, и благодатный дождь напоилъ сухую, раскаленную землю.

Бываютъ други, и у насъ въ жизни свои грозы и бури. Какъ вихрь налетитъ несчастье, разразится бѣда надъ головой, какъ громъ, и опалитъ сердце, какъ молнія. Но когда пронесется гроза жизни, чище дѣлается сердце чловѣка. Больше онъ вѣритъ людскому горю, больше онъ прибѣгаетъ къ Богу, ближе онъ къ несчастнымъ и оскорбленнымъ. А часто Господь, какъ солнце, изводитъ милость Свою несчастному и слаще ему радость. „Вечеръ водворится плачь и завтра радость“. „Въ мирѣ скорбни будете, но печаль ваша въ радость будетъ“. „Бысть Господь прибѣжище убогому, помощникъ въ благовременіихъ и въ скорбехъ“. Святые такъ цѣнили эти испытанія Божіи, что просили себѣ въ жизни часто не радости, а печалей и болѣзней, чтобы больше душою очищаться, и возвышаться, и просвѣщаться. „Благо, мнѣ говорить св. царь Давидъ, яко смирилъ мя еси, вѣкъ не забуду оправданій Твоихъ“.

Итакъ, братья, поучимся чрезъ природу познавать и любить Творца нашего. Каждый день и каждое созданіе въ мирѣ учатъ насъ этому. Благоговѣнно хвалите же Его со вякимъ дыханіемъ и служите Ему, какъ Благому Создателю и Промыслителю нашему во всѣ дни жизни своей.

Унія въ Латгаліи.

Столѣтній юбилей (1839—1939) воссоединенія униатовъ съ Православною Церковью не можетъ пройти не замѣченнымъ для нашего православнаго самосознанія. Къ этому побуждаютъ насъ не только тяжелыя воспоминанія объ унії и тяжелое наслѣдіе отъ нея, но и современная дѣйствительность.

По идеѣ унія, т. е., единеніе всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, должно возбуждать въ каждомъ христіанинѣ чувство радости, благоговѣнія, надежды. И св. Православная Церковь ежедневно молится о мирѣ всего міра, благостояніи святыхъ Божіихъ церквей и соединеніи всѣхъ. Это соединеніе было-бы величайшимъ счастьемъ для христіанства и чловѣчества. Сколько соблазна, вражды, кровопролитій, происходитъ между людьми и народами изъ-за

розни въ вѣрѣ. Сколько изъ-за нея несчастій въ такъ называемыхъ смѣшанныхъ семействахъ. Сколько, напротивъ, прибыло бы добра, радости, красоты въ жизни человѣческой, если бы христіане жили въ единеніи вѣры и любви, какъ дѣти единого Отца Небеснаго, какъ братья во Христѣ: „се что добро или что красно“, говоритъ псалмопѣвецъ, „но еже жити братіи вкупѣ“ (псал. 132, ст. 1). Такое единеніе, на которое Христось указалъ въ притчѣ о Добромъ Пастырѣ („и будетъ едино стадо, и единъ Пастырѣ“), было какъ въ первобытной христіанской церкви, которая подлинно была единымъ стадомъ, братствомъ, гдѣ, по свидѣтельству Слова Божія, было одно сердце и одна душа“ (Дѣян. IV, 32), такъ и въ ближайшее, послѣдующее время, когда вся Церковь Вселенская, въ лицѣ своихъ представителей-патріарховъ, митрополитовъ и епископовъ, на вселенскихъ Соборахъ свидѣтельствовала предъ лицомъ всего міра единство вѣры и любви.

Но, къ несчастью, недолго наслаждалась Церковь этимъ блаженнымъ единствомъ.

Въ 1054 г. Римская Церковь, во главѣ съ своими патріархами, усвоившими себѣ названіе папъ, претендовавшихъ на преимущественныя права и власть надъ всѣми церквами и провозгласившими въ послѣдствіи ученіе о папской непогрѣшимости, порвала единство съ Восточно-Каѳолическою Церковью. Съ тѣхъ поръ каждая Церковь—Восточная и Западная—пошли по своему пути, при чемъ папы, исходя изъ принципа своей преимущественной власти, дѣлали нѣсколько попытокъ подчинить себѣ Греко-Восточную Церковь. Изъ такихъ попытокъ особенно извѣстны три уніи: Ліонская (1274 г.) Флорентійская (1439 г.) и Брестская (1596 г.).

И нужно отмѣтить, что всѣ эти попытки оканчивались неудачею по той простой причинѣ, что во всѣхъ ихъ заложены были не начала братства и христіанской любви, а начало подчиненія, претворявшееся въ дѣйствительности часто въ грубой формѣ; кромѣ того, во всѣхъ этихъ уніяхъ примѣшивались мотивы, ничего общаго не имѣющіе съ чистымъ христіанствомъ. Такъ, Брестская унія 1596 г., уже при самомъ своемъ зарожденіи, таила въ себѣ зерна разногласія, вражды и, если она просуществовала почти два съ половиною вѣка (1596—1839 г. г.), то только благодаря дѣятельности иезуитовъ, поддерживаемой всѣми способами Польскимъ Правительствомъ.

Какъ извѣстно, политическая обстановка Польши въ XVI—XVIII в. в. была напряженною послѣ Люблинской уніи 1596 г., когда подъ непосредственное вліяніе и власть Польши подпало обширное Литовско Русское Государство, состоявшее на $\frac{9}{10}$ изъ славянскихъ земель.

Въ Литовско-Русскомъ Государствѣ Православіе сдѣлало большіе успѣхи: не только бѣлоруссы и украинцы, но

и многіе литовцы были православными. Между тѣмъ, сама Польша была католическою. И вотъ, начинается упорная борьба между католической Польшей и православными бѣлоруссами и украинцами не только за религію, но вмѣстѣ съ тѣмъ и за свой языкъ и за свою національную самобытность. Поляки окрестили православную вѣру презрительною кличкою „схизматической“, „хлопской“, а исповѣдающихъ ее „схизматиками“; православные лишены были права занимать общественныя государственныя должности, ихъ языкъ былъ изгнанъ изъ обращенія въ правительственныхъ учрежденіяхъ и замѣненъ польскимъ. Но все это мало помогало. Тогда, при содѣйствіи Польскаго Прательства, іезуиты придумали унію (1596 г.), какъ „мостъ для перехода православныхъ въ католичество“ и какъ средство ополяченія бѣлорусскаго и украинскаго населенія. Борьба православныхъ за вѣру своихъ предковъ разгорается еще съ большею силою. Кто не вспомнить украинское казачество, такъ художественно изображенное Н. В. Гоголемъ въ повѣсти „Тарасъ Бульба“, въ отстаиваніи своей вѣры и національности, когда православные храмы подвергались поруганію, отдавались евреямъ въ аренду и такъ далѣе.

Въ концѣ концовъ Украина, подъ водительствомъ Богдана Хмельницкаго, въ 1654 г. перешла подъ власть единовѣрнаго Московскаго царя Алексѣя Михайловича и тѣмъ избавилась отъ гоненій за свою вѣру и національность.

Бѣлоруссы же принуждены были терпѣть религіозныя преслѣдованія до конца XVIII в., пока Польша не утратила свою самостоятельность по тремъ раздѣламъ. По первому раздѣлу Польши 1772—1773 г. г. Латгалія была присоединена къ Россіи.

Что испытывали во времена уніи Бѣлоруссія и Украина, то пришлось переживать и православнымъ Латгаліи.

На территоріи Латгаліи, послѣ присоединенія ея къ Россіи, уніатскіе храмы были въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ Даугавпилсѣ, Резекне, Бродайжѣ, Букмуйжѣ, Вертуловѣ, Ковнатахъ, Ляудерахъ и Старой Слободѣ; кромѣ того, въ Земгалѣ и Курземе: Иллукстѣ, Каплавѣ, Червонкѣ, Якубовѣ, Фабіановѣ и Екабпилсѣ. Можно предполагать, что число уніатскихъ храмовъ, во времена господства здѣсь Польши, было больше, но часть ихъ послѣ Замойскаго Собора 1720 г., когда уніатскія церкви подверглись сильному окатоличенію, были превращены въ костелы. Какъ отразились времена уніи на Православіи въ Латгаліи, можно найти отвѣтъ въ еще сохранившихся приходскихъ лѣтописяхъ нѣкоторыхъ церквей. Вотъ что, напримѣръ, подъ 1866 г. въ приходской лѣтописи пишетъ настоятель Ст. Слободской церкви о. Николай Никифоровскій: „Ст. Слободская церковь испытала все то, что и всѣ вообще бѣлорусскіе храмы испытали отъ самоволія и произвола приверженцевъ латин-

ства. Правда, настоящая церковь построена уже во второй годъ по воссоединеніи униатовъ, но латино-польская пропаганда была въ это время въ самомъ возбужденномъ состояніи и старалась на всемъ оставить свои слѣды, а особенно, чтобы остановить возвращеніе униатовъ къ вѣрѣ предковъ своихъ—вѣрѣ православной... Помѣщики-католики старались доводить православные храмы до жалкаго, бѣдственнаго положенія; мѣста для церквей избирались самыя невидныя, тѣсныя, и придавали имъ видъ самый простой, бѣдный, рубищный“...

То-же отмѣчаетъ и приходская лѣтопись Вертуловской церкви: „Вертуловская церковь много пострадала во время уни“ . И далѣе лѣтописецъ подробно рассказываетъ, какъ при униатскомъ священникѣ Іоаннѣ Щербинскомъ, служившемъ въ Вертуловской церкви; мѣстно чтимая икона Божіей Матери была передана изъ Вертуловской церкви въ Букмуйжскій костель, какъ въ Букмуйжѣ, вмѣсто униатской церкви, былъ воздвигнутъ помѣщиками-католиками Сабанскими въ 1829 г. костель и т. д.

Вообще помѣщики-поляки прибѣгали ко всяческимъ способамъ, чтобы нанести тотъ или иной вредъ Православію. Такъ, Бродайжскій помѣщикъ Киборть въ 1811 г. отнялъ отъ старинной Бродайжской церкви принадлежавшую ей землю и, въ ущербъ Православію, въ 60 метрахъ отъ церкви построилъ костель. Точно также, въ цѣляхъ отвлеченія православныхъ отъ своего храма, поляки-помѣщики уже въ 1862 г. перенесли волостное Правленіе отъ церкви изъ с. Бродайжъ къ Рунданскому костелу, а другое волостное Правленіе устроили въ Пылдѣ, тоже при костелѣ.

Но это, многіе скажутъ, все въ печальномъ прошломъ. Дай Богъ! Но нельзя закрывать глаза и на современную дѣйствительность.

Взаимоотношенія между Православною и Католическою Церковью требуютъ еще урегулированія на основахъ христіанской любви и братскаго сожительства и сотрудничества. Такъ, положеніе православныхъ (до 5.000.000) въ Польшѣ нельзя признать нормальнымъ, когда тамъ православныя храмы закрываются, уничтожаются, предаются огню, когда православныхъ, даже въ молитвенномъ общеніи съ Богомъ, стѣсняютъ въ пользованіи роднымъ языкомъ. Все это больно бьетъ по христіанскому чувству православныхъ не только въ Польшѣ, а и всюду, куда до слуха православныхъ доходятъ эти скорбныя вѣсти.

Почему то въ послѣдніе годы оживились толки объ униі и докатились они до Латвійской Православной Церкви. Какъ извѣстно, въ Латвію пріѣзжалъ изъ Ковно униатскій епископъ Петръ Бучисъ, совершавшій богослуженія въ Ригѣ и Даугавпилсѣ. Епископъ П. Бучисъ хотѣлъ установить связи какъ въ Литвѣ, такъ и въ Латвіи съ представителями Православной Церкви, въ цѣляхъ реализаці

мысли объ униі. И сейчасъ, по слухамъ, въ одномъ изъ Даугавпилскихъ костеловъ совершаетъ богослуженія на славянскомъ языкѣ заштатный и запрещенный въ священнослуженіи священникъ Н. В—евъ. Все это заставляетъ православныхъ быть насторожѣ и невольно задать вопросъ: къ чему эти толки объ униі, когда въ Россіи и Польшѣ Православная Церковь переноситъ тяжелыя испытанія? Каковы мысли инициаторовъ униі, т. е., желаютъ ли они повторять ошибки и грѣхи прошлаго или они ищутъ дѣйствительнаго братскаго общенія съ православными?

Точка зрѣнія Православной Церкви на унию опредѣленно была выражена Литовскимъ Митрополитомъ Елевөөеріемъ въ бесѣдѣ съ еп. Бучисомъ. Митрополитъ Елевөөерій сказалъ: „Для православныхъ вполне ясно, что куда раздѣляющее насъ съ Римскою Церковью папство будетъ притязать на главенство Церкви, соединенія быть не можетъ“.

И вотъ столѣтній юбилей воссоединенія униатовъ съ Православною Церковью долженъ напомнить православному духовенству и мірянамъ о необходимости крѣпко и дѣйственно блюсти и охранять свою восточно-каѳолическую православную вѣру отъ всякихъ невзгодъ и потрясеній какъ внутри, такъ и снаружи.

Съ этою цѣлью весьма было-бы цѣлесообразно возстановить ежегодное празднованіе воссоединенія униатовъ съ Православною Церковью, какъ день торжества Православія; этотъ день посвящать какъ торжественнымъ моленіямъ въ храмахъ объ укрѣпленіи Православія, такъ и широко освѣщать въ пастырскихъ проповѣдяхъ, въ особыхъ рефератахъ, собесѣдованіяхъ, исторической путь Православія и тѣмъ прояснять, укрѣплять и оживлять самосознаніе православныхъ.

Какъ праздновался этотъ день въ прежнее довоенное время?

Приводимъ здѣсь въ извлеченіи выписку изъ „Рижскихъ епарх. Вѣдом. (№ 8—1907 г.), какъ этотъ день праздновался напр., въ Иллукутѣ:

„25 марта 1907 г. въ Иллукутѣ Гринвальдскомъ приходѣ была торжественно отпразднована годовщина (68-ой годъ) воссоединенія униатовъ-бѣлорусовъ съ Православною Церковію. Упомянутый выше приходъ состоитъ, главнымъ образомъ, изъ потомковъ бывшихъ униатовъ-бѣлорусовъ; посему торжество 25 марта носило тѣмъ болѣе торжественный характеръ, что являлось торжествомъ мѣстнымъ. Въ этотъ день, громадномъ (для небольшого прихода) стеченіи народа была совершена литургія соборомъ мѣстнаго духовенства. По окончаніи литургіи приходскій священникъ о. В. Марковъ обратился къ присутствующимъ съ прочувственнымъ словомъ, въ которомъ очертилъ исторію древней православной Бѣлорусіи, которая имѣя своимъ центромъ Полоцкъ

(гдѣ еще со временъ князя Владиміра существовала православная епископія), издавна частью своего населенія врѣзывалась въ Прибалтійскій Край (Илукетскій уѣздъ); изобразивъ далѣе печальную для бѣлорусовъ исторію возникновенія уніи въ 1596 г., о. В. закончилъ свое слово братскимъ обращеніемъ къ тѣмъ бѣлоруссамъ которые, будучи обмануты уніей, ушли въ католичество, и выразилъ увѣренность, что настанетъ такое время, когда бѣлоруссы католики поймутъ, что католическая вѣра не ихъ вѣра, и польскій языкъ не ихъ языкъ.

Въ лѣтописи Фабіановской церкви отмѣчается, что ежегодное празднованіе дня воссоединенія уніатовъ съ Православною Церковью совершалось въ девятый четвергъ по Пасхѣ, при чемъ въ этотъ день, послѣ литургіи, совершался молебенъ и крестный ходъ на воду. Этотъ день для празднованія воссоединенія уніатовъ съ Православною Церковью былъ установленъ Св. Синодомъ въ 1841 г.

Учитывая современныя неудобства установленія еще одного церковнаго праздника въ будній день (девятый четвергъ по Пасхѣ), возможно перенесеніе празднованія воссоединенія уніатовъ съ Православною Церковью или на девятое воскресенье послѣ Пасхи или же на 25 марта, т. е., на день, когда въ 1839 г. было утверждено воссоединеніе уніатовъ съ Православною Церковью.

Но, независимо отъ установленія того или другого дня празднованія воссоединенія уніатовъ, одно только несомнѣнно, что Православная Церковь не должна проходить мимо тѣхъ историческихъ событій, кои имѣютъ важное значеніе, воскрешаютъ прошлое и помогаютъ яснѣе понять настоящее.

Съ другой-же стороны, въ юбилейный годъ благо- временно вспомнить о великомъ подвигѣ православныхъ предковъ, поучиться у нихъ энергіи и настойчивости, съ какими они боролись за свою вѣру, и почитать доброй памятью потрудившихся въ немъ. Не даромъ сказалъ псалмопѣвецъ: „помянухъ дни древнія, поучихся во всѣхъ дѣлѣхъ твоихъ“ (псал. 142, ст. 5).

Православный.

Изъ міра таинственнаго.

Существуетъ ли иной духовный, „потусторонній“ міръ? и, если существуетъ,—можно ли, и какимъ образомъ, имѣть съ нимъ общеніе? Объ этомъ вели разговоръ сидѣвшіе въ гостинной нѣсколько мужчинъ и двѣ женщины: хозяйка дома—почтенная дама преклонныхъ лѣтъ—и ея родственница.

— Я—особа не изъ глубоко религіозныхъ, заявила хозяйка: часто позволяла себѣ многое, окружающее меня, критиковать, съ недоумѣніемъ отношусь ко всякаго рода „чудеснымъ“ разговорамъ о „потустороннемъ“ мірѣ и его

обитателяхъ... Но вотъ самой мнѣ не такъ давно пришлось убѣдиться, что этотъ міръ существуетъ и что мы—живущіе на землѣ,—сможемъ имѣть съ нимъ нѣкое духовное общеніе, хотя бы, на примѣръ—во снѣ. Да, во снѣ. Не смѣйтесь, господа!.. Я часто страдаю безсонницей. И вотъ въ одну изъ безсонныхъ ночей я, лежа въ постели, размышляла о величіи Божіемъ, Его всемогуществѣ, безконечномъ милосердіи, объ ангелахъ, святыхъ, о раѣ, объ адѣ... Сравнивала я все это съ нашимъ человѣческимъ ничтожествомъ и въ итогѣ этихъ размышленій пришла въ умиленіе и стала со слезами просить Господа—простить мнѣ мое прежнее, легкомысленное отношеніе къ этимъ вопросамъ и не поставить мнѣ въ вину „возмущенія“ противъ Него такой, въ сущности ничтожной пылинки, миллионной доли атома, какой представляла я самое-себя въ сравненіи съ величіемъ Божіимъ... „Господи! просила я: дай мнѣ по смерти моей у порога рая узрѣть, хотя бы подножіе ногъ Твоихъ!..“ И много еще просила я Господа, о чемъ,—теперь и не упомяну, и за всю прожитую жизнь мысленно благодарила Его. Не помню, какъ я уснула. Только вижу послѣ этого такой сонъ. Не могу припомнить, гдѣ я находилась, но только это видѣніе было очень близко отъ меня. Я смотрѣла на небо и видѣла: вотъ—длинная гряда облаковъ; за грядою стоятъ святые: ихъ очень много—и поближе ко мнѣ, и дальше вглубь; а впереди всѣхъ ихъ стоитъ святой высокаго роста, брюнетъ, шея длинная, волоса немного волнистые, коротко подстрижены,—кажется,—безъ бороды... Я сознаю, что это—архидіаконъ Стефанъ, первомученикъ, побитый камнями за имя Христово... Поворачиваю голову влѣво, куда обращены взоры святыхъ, и вижу нѣчто вродѣ эстрады-раковины, вотъ какія устраиваютъ въ общественныхъ садахъ для музыкантовъ. Но раковина эта ажурная и прозрачная, выглядываетъ какъ освѣщенный солнцемъ замершія окна въ морозный день... Въ срединѣ раковины на престолахъ сидятъ Іисусъ Христосъ, какъ Его рисуютъ на иконахъ, только руки Его лежатъ на колѣнахъ... И таково мнѣ радостно было смотрѣть на это дивное видѣніе... Но все же я, какъ женщина любопытная, а также—Оома невѣрующій,—захотѣла посмотрѣть, что тамъ за этой раковиной... И въ тотъ мигъ, когда я сдѣлала шагъ впередъ и наклонила голову,—проснулась... Это видѣніе, ярко отобразившееся въ моей памяти, каждый разъ съ тѣхъ поръ встаетъ предъ моимъ мысленнымъ взоромъ, особенно, когда сосредоточиться на молитвѣ... Я хотѣла бы имѣть у себя образъ съ написаннымъ на немъ моимъ видѣніемъ...

— Да, это сонъ интересный, замѣтилъ одинъ изъ гостей: въ немъ какъ разъ данъ отвѣтъ на запросы вашего духа. Чего вы хотѣли, то и получили. Но все же для меня не вполне ясно, какое значеніе имѣетъ появленіе впереди сонма святыхъ первомученика Стефана?..

— А вспомните, сказалъ ему въ отвѣтъ другой мужчина, что св. Стефанъ, какъ о немъ говорится въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ, также видѣлъ славу Божию, видѣлъ духовными очами Господа Иисуса, стоящаго одесную Бога Отца, о чемъ и засвидѣтельствовалъ предъ людьми, побившими его за это камнями... Хозяйка наша можетъ быть спокойна: мы не побьемъ ее камнями за ея свидѣтельство о Иисусѣ Христѣ, Котораго она видѣла во снѣ.—Неправда ли, батюшка? обратился говорившій къ священнику, задумчиво сидѣвшему въ концѣ стола. Не знаете ли вы чего либо подобнаго?—Разскажите, а мы послушаемъ.

Всѣ обратили взоры на священника, который, немного подумавъ, началъ говорить.

— Въ моей жизни также было немало подобныхъ случаевъ, но одинъ изъ нихъ особенно остался въ моей памяти и я сейчасъ вспомнилъ о немъ подъ вліяніемъ разсказа хозяйки дома...

— Какъ вы знаете, обратился священникъ къ гостямъ, — я до войны служилъ въ столицѣ. Очутившись здѣсь совершенно безъ всякихъ средствъ, съ одной надеждой на Бога, имѣя на своемъ попеченіи около десяти душъ чадъ и домоладцевъ, я первое время терпѣлъ великую нужду. Бывали дни, когда въ моемъ домѣ не было корки хлѣба... Но Богъ какъ-то хранилъ меня и находящихся на моемъ попеченіи: никто изъ насъ серьезно не пострадалъ въ то время. И не эти тяжелыя обстоятельства личнаго характера угнетали меня тогда. Я сильно тосковалъ о томъ, что рушится, какъ мнѣ казалось, вѣра въ народѣ, что хулится имя Божіе во языцѣхъ, что оскверняются святыни и злые, нечестивые люди преуспѣваютъ на горшя, прельщающе и прельщаемы... „Неужели, думаю я, — конецъ всему, чѣмъ жили до сихъ поръ вѣрующіе люди? Неужели Господь забылъ насъ, не внемлетъ нашимъ молитвамъ, попуская злу шириться и распространяться по землѣ?... Господи, вразуми! дай силы вынести все это, понять и осознать происходящее!..“

И вотъ вижу я однажды сонъ. Стою я, будто, у престола въ боковомъ Никольскомъ придѣлѣ нашей столичной церкви; направо въ углу на столикѣ, гдѣ обычно складывались облаченія, стоитъ какой-то ящикъ, наполненный крестами: серебряные напрестольные, мѣдные, металлическіе кресты... Вдругъ изъ ящика ясно слышу голосъ, какъ бы изъ граммофона: „вѣруй въ Бога и не забывай Его среди церкви! и Господь, какъ рукой, сниметъ печаль съ твоего сердца!..“ Когда я проснулся, — первымъ дѣломъ моимъ было — записать слышанныя мною во снѣ вѣщія слова. Съ тѣхъ поръ прошло уже много лѣтъ, а я, какъ сейчасъ, помню этотъ сонъ и эти слова. Могу добавить, что съ того времени я сталъ спокойнѣе смотрѣть на присходящія событія и усилилъ ревность свою къ проповѣданію слова Божія.

— Замѣчательный сонъ! — замѣтила родственница хозяйки, молодая женщина — Какъ же и мнѣ, въ такомъ случаѣ, не рассказать своихъ вѣщихъ сновидѣній, въ которыхъ я удостоилась видѣть Св. Николая, и которыя имѣли большое значеніе въ моей жизни? Хотите послушать, господа? — Просимы!.. — раздались голоса гостей, и молодая женщина начала.

— Бабушка моя по отцу была глубоко-вѣрующей женщиной: любила церковь, церковное богослуженіе и жизнь свою старалась проводить согласно уставамъ Церкви. Въ домѣ у нея въ каждой комнатѣ была икона, предъ нѣкоторыми изъ нихъ всегда горѣли лампадки... Бабушка очень противилась, когда мой отецъ задумалъ жениться на католичкѣ—моей матери, но не могла уговорить упрямого сына... По смерти дѣдушки она даже не осталась жить съ невесткой въ одномъ домѣ, а перешла на жительство къ замужней дочери. Иконы свои бабушка сложила на чердакъ, гдѣ они долгое время послѣ ея смерти лежали въ забвеніи. Мать моя, хотя сама и придерживалась католичества, но насъ—дѣтей воспитала въ православной вѣрѣ; ежедневно заставляла молиться, водила въ церковь, слѣдила за приготовленіемъ нами уроковъ по Закону Божию, за исполненіемъ нами христіанскаго долга исповѣди и Св. Причастія... Когда я была уже гимназисткой, — помню мама разсказывала намъ, какъ она однажды три дня подрядъ видѣла одинъ и тотъ же сонъ.—Хочетъ она, будто бы, пройти на чердакъ къ слуховому окну, а ей подъ ноги попадается икона Св. Николая и не даетъ прохода... Никому ничего не говоря, мама рѣшила посмотрѣть, что тамъ на чердакъ? И что же?—Среди другихъ вещей, сложенныхъ тамъ, она находитъ бабушкинъ ящикъ съ иконами и среди нихъ—образъ Св. Николая, точно такой, какой она видѣла во снѣ. Снесла она всѣ эти иконы внизъ, промыла, почистила и разставила по комнатамъ, а ко мнѣ, въ мою комнату, поставила образъ Св. Николая—тотъ самый, о которомъ идетъ рѣчь. Я часто молилась предъ этимъ образомъ и зажигала лампадку.

Помню, предъ самыми выпускными экзаменами я особенно горячо молилась предъ этой иконой и просила помощи угодника Божія. Поздно ночью, послѣ усиленныхъ занятій, усталая заснула я и вижу сонъ. Подходить къ моей кровати старичекъ въ святительской одеждѣ,—чувствую, что это Св. Николай,—погладилъ меня по головѣ и говорить: „Не бойся,—все будетъ хорошо!.. Дѣйствительно, утромъ я бодро стправилась въ гимназію, по дорогѣ зашла въ церковь и поставила свѣчу Св. Николаю и помолилась у его образа. Экзамены прошли благополучно и я получила аттестатъ... Два года спустя со мной случилось большое несчастье: заболѣла я воспаленіемъ брюшины. Болѣзнь крайне опасная. Доктора не надѣялись на благополучный

исходъ этой моей болѣзни и приговорили меня къ смерти. Собственными ушами слышала я, какъ за стѣной въ сосѣдней комнатѣ другъ нашего дома, старый докторъ Н. говоритъ моему отцу: „Не выживетъ! надежды нѣтъ... эта ночь рѣшающая... Операциа она не перенесетъ!...“ Я такъ была истощена болѣзью, что совершенно равнодушно относилась къ подобнымъ словамъ... для меня было тогда безразлично—жить или умереть... Молилась я мысленно, чтобы Господь, по молитвамъ Св. Николая, облегчилъ только мои страданія... Заснула я и вижу сонъ. Какъ и тогда предъ экзаменами;—подходить къ моей кровати Св. Николай; я хочу склониться предъ нимъ на колѣни, а онъ ласково беретъ меня за руку и говоритъ: „встань!“ И что вы думаете?—Проснувшись, ощущаю значительное облегченіе: въ паху прорвался нарывъ, вытекло много гною... У меня появился аппетитъ. На утро докторъ долго не могъ притти въ себя отъ удивленія. „Это—чудо! повторялъ онъ,—рѣдкій случай, исключительный случай!...“

— Разказанные сегодня сны наводятъ на размышленія, — сказалъ одинъ изъ гостей. Дѣйствительно общеніе съ „потустороннимъ“ міромъ возможно. И когда наше тѣло, объято сномъ, почиваетъ,—духъ въ это же время бодрствуетъ и удостоивается иногда общенія съ духами праведниковъ—небожителей... Такихъ примѣровъ множество. Я хотѣлъ только сказать, что не всякому сну можно вѣрить. Бываютъ сны „отъ лукаваго“, который такимъ путемъ уловляетъ въ свои сѣти довѣряющихся ему. Я гдѣ-то читалъ, что одинъ монахъ-подвижникъ, много лѣтъ потрудившійся въ постѣ и молитвѣ, подъ вліяніемъ внушительной лукаваго сталъ сомнѣваться въ истинности христіанской вѣры... И вотъ въ сонномъ видѣніи видитъ онъ, что весь ликъ свв. апостоловъ и съ ними множество мучениковъ, святителей, преподобныхъ и праведныхъ—находится въ пламени огненномъ, а распявшіе Христа іудеи съ Анною и Каіафой и съ Іудою Предателемъ обрѣтаются въ сіяніи и славѣ. Три раза подрядъ повторялся этотъ сонъ и несчастный инокъ, повѣривъ ему, оставилъ христіанство, принявъ обрѣзаніе, женился на іудейкѣ и, конечно, погубилъ всѣ свои подвижническіе труды, сдѣлавшись врагомъ Христовой вѣры...

— Отъ бѣсовскаго мечтанія да избавить всѣхъ насъ Господь, сказалъ священникъ, но что „потусторонній“ міръ существуетъ,—въ этомъ не можетъ быть сомнѣній, и „вѣщіе“ сны, не противные Божіей правдѣ, исполняющіеся ко благу людей, или даже только предупреждающіе ихъ о грозящей имъ опасности,—лишнее тому доказательство.

Прот. Гр. Др.

Redaktors-izdevējs, Virspriesteris **Nikolajs Perechvalskis.**
Редакторъ-издатель, Протоіерей **Николай Перехвальскій.**

Pirmais Tipografijas Kooperatīvs, Rīgā, Merķeļa ielā 6, tālr. 22164.